

ОТЗЫВ
официального оппонента
кандидата исторических наук Гавриловой Натальи Игоревны
о рукописи диссертации Чикишевой Анны Николаевны
«Формирование краеведческого наследия Байкальской Сибири в конце XVIII
– первой половине XIX вв.», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная
история

Диссертация посвящена анализу краеведческого изучения Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв., сформировавшего мощный пласт краеведческого наследия. Выступая, в целом, одним из элементов культурного наследия региона, оно является значимым фактором в обеспечении локальной идентичности.

Интенсификация модернизационных процессов в современном обществе, угрозы глобализированного выравнивания, стирания региональных особенностей и социально-исторических традиций актуализируют интерес к историческому наследию, локальным культурным практикам, включая краеведческую деятельность. В этих условиях обращение к опыту краеведческого изучения в предшествующие эпохи, осмысление достигнутых ранее результатов краеведческой деятельности приобретает консолидирующее значение. Ценностную окраску, значимую в современных реалиях, получает исследование целей, мотивов и направлений деятельности представителей формирующегося в конце XVIII – первой половине XIX в. краеведческого движения. В частности, заинтересованность судьбами родного края, патриотизм, желание пропагандировать свою «малую родину», манифестированные краеведами «первой волны» оказываются востребованными культурными установками настоящего времени. В рамках регионального компонента анализ роли и опыта деятельности местных интеллектуальных сообществ по изучению и популяризации Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. позволяет глубже осознать ключевые векторы освоения сибирского региона в исторической ретроспективе и условиях современности.

Новизна диссертационного сочинения не вызывает сомнений. Это первое в современной региональной историографии комплексное исследование проблемы становления краеведческого изучения Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в., анализа корпуса краеведческих работ в качестве значимой части культурного наследия региона. Диссертантом исследованы главные аспекты данной проблемы: раскрыты особенности информационно-культурного пространства Байкальской Сибири как фактора формирования местных «культурных гнезд», способствовавших становлению краеведческих интересов в регионе; проанализированы причины и условия формирования краеведения в Байкальской Сибири конца XVIII – первой половине XIX в., выявлен состав

краеведческого корпуса, исследованы приоритеты и мотивации деятельности краеведов, представлена характеристика их сочинений, определена роль краеведов «первой волны» в изучении региона и его популяризации.

В научный оборот впервые введен составленный автором систематизированный свод 390 региональных краеведческих работ конца XVIII – первой половины XIX в., выступающий на настоящий момент наиболее полной базой соответствующих данных. В него вошли как уже известные, так и выявленные диссертантом ранее неизвестные краеведческие сочинения. Достоинством диссертации также является разработанная автором концептуальная модель, позволяющая анализировать краеведческую деятельность и творческое наследие первых краеведов различных региональных «культурных гнезд».

Структура диссертации подчинена реализации заявленной цели – комплексному изучению становления краеведческого изучения Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. Диссертационное сочинение состоит из 2 глав и 5 параграфов. Материал параграфов связан общей логикой повествования.

В вводной части диссертации А.Н. Чикишевой отражена актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи работы, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, представлен историографический и источниковедческий обзор проблемы исследования, рассмотрены методология и методы исследования, определена научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; дана характеристика научной и практической значимости работы, приведена информация об апробации результатов исследования, структуре работы.

Цель и задачи работы, хронологические и территориальные рамки определены, в целом, достаточно корректно. Цель и задачи исследования соотносятся с основными положениями работы, выносимыми на защиту, согласовываются с изложенными в заключении выводами.

Работу отличает четкость методологической базы исследования и выбранных методов исследования, что позволило не только глубоко раскрыть заявленные в диссертации задачи, но и сформировать авторскую исследовательскую модель анализа проблемы. Особо хочется подчеркнуть результативность использования А.Н. Чикишевой концептов «информационного пространства», «культурного гнезда», концепции «фронтирной модернизации», документального подхода.

Историографический очерк свидетельствует о достаточном знании литераторы вопроса. Дана оценка работ отечественных и зарубежных исследователей дореволюционного, советского и постсоветского периодов, отражающих различные аспекты проблемы исследования. Междисциплинарность анализируемого корпуса краеведческих сочинений, специфика поставленных в диссертации задач потребовали привлечения литературы по различным отраслям социально-гуманитарного знания. Помимо исторических исследований автором были использованы работы по науковедению, философии и социологии науки,

теории литературы и журналистики, библиографоведению, теории краеведения, информационным аспектам культуры, анализу исторического сознания. Данный комплекс работ позволил усилить теоретико-методологические основания работы. В целом, историографический обзор позволил автору сделать вывод о недостаточной изученности регионального аспекта формирования краеведческого изучения российской провинции, отсутствии комплексного исследования сочинений краеведов Байкальской Сибири конца XVIII – первой половины XIX вв. (С. 21). Данный вывод дал возможность А.Н. Чикишевой обосновать научную новизну и значимость выполненной работы.

Достоверность полученных результатов обеспечивается широким кругом привлеченных источников различных видов. Архивные источники представлены делами 12 фондов 4 архивных хранилищ (ИРЛИ РАН, ОР РГБ, ОР РНБ, ГАИО). Анализ источниковой базы исследования содержит описание источников с точки зрения их полноты, информативности, достоверности происхождения, проведено сопоставление источников разного происхождения. Ключевое значение для данной диссертации имело выявление и аккумуляция самих краеведческих сочинений конца XVIII – первой половины XIX вв. Важным разделом источникового обзора стала детальная характеристика методики выявления краеведческих сочинений, определения критериев отбора краеведческих работ для свода, разработки структуры самого свода. Проведено атрибутирование некоторых сочинений. В совокупности, автором была создана репрезентативная база для решения поставленных в диссертации задач.

Основное содержание диссертации позволяет ее автору решить поставленные во введении задачи.

В диссертационном исследовании автором представлена оригинальная концепция осмысления формирования краеведения в Байкальской Сибири и деятельности его представителей на протяжении конца XVIII – первой половины XIX в. как результата укрепления информационно-культурных связей региона и центра. Краеведческое сочинение трактуется как компонент «интеллектуального» освоения региона, как интеллектуально-краеведческий продукт. Публикация краеведческого сочинения вводит его в имперское информационно-культурное пространство, способствуя распространению сведений о регионе, формированию, как пишет сам автор, «информационного облика Байкальской Сибири» (С.82). Тем самым краеведческая деятельность выступает фактором интеграции региона в общеимперскую систему на информационно-культурном уровне. При этом для самого региона краеведческая деятельность уроженцев-сибиряков рассматривается в качестве значимого элемента функционирования местного «культурного гнезда».

В первой главе А.Н. Чикишева обращается к анализу информационно-культурных связей региона и центра конца XVIII – первой половины XIX в., динамике информационно-культурного пространства региона и стимулов формирования краеведческой деятельности.

В первом разделе автор на основе концепта «информационного пространства» анализирует качественные и количественные характеристики информационно-культурного пространства Байкальской Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. как результата политических, экономических и социокультурных процессов освоения края. Выделен ряд факторов, в т. ч. отсутствие местной издательской базы, обуславливающих «замедленность протекающих процессов внутри самого складывающегося информационного поля Байкальской Сибири в сравнении с центральными районами страны» (С. 71). На основе обширного фактического материала автор доказывает, что непосредственное влияние на расширение и усложнение информационно-культурного пространства Байкальской Сибири оказали рост населения, складывающаяся в результате реформ система образования (С. 120), библиотек как «носителей информации», распространение книги. Диссертант приходит к выводу о формировании новых информационных каналов, росте культурных интересов в местном обществе, усилении в нем потребности в информации (С. 67-68). Данные тенденции способствовали взаимному обмену информацией между сибирскими территориями и центром страны, расширению информационно-культурных связей региона с центром, формированию среды для становления и развития интереса в местном обществе к изучению края, краеведческой деятельности.

Анализ факторов формирования краеведческой деятельности составляет содержание второго раздела главы. Данная задача потребовала от автора осмысления самого понятия «краеведение», его сущностных характеристик, определения периодизации развития краеведения. Вслед за М.К. Азадовским диссертантка выделяет в качестве ключевых критериев краеведческой деятельности «заинтересованность судьбами края», «органическую связь между исследователем и изучаемым краем», определяет краеведческое изучение в качестве «обоснования общественного мышления и общественного самосознания» (С. 89).

Проведенный на основе выделенных обобщений анализ обширного фактического материала позволил автору убедительно доказать ведущую роль центральной власти в стимулировании процесса формирования краеведческой деятельности в Байкальской Сибири конца XVIII – первой половине XIX в., публикации краеведческих сочинений. Диссертант подчеркивает, что «интенсивное государственное участие в заложении основ краеведческой работы во многом определяло характер развития, векторы роста, акцента в собирании эмпирических данных» (С. 94).

Освоение края вызывало потребность его исследования, формирования интереса к отдаленному региону (С. 96). На основе большого объема фактического материала диссертант доказывает, что значительное влияние на складывание основ краеведческого изучения региона оказали академические экспедиции XVIII в. (С. 105), деятельность научных обществ (С. 94). Автор отмечает, что структуры анкет, разработанные Академией наук для сбора сведений о регионах, впоследствии

оформили «план краеведческих описаний». Необходимость ответов на них «подталкивала» к работе с архивными документами, сбору информации о природе и населении края (С. 104). Сами же ответы органично встраивались в структуру краеведческих работ (С. 102).

Ключевую роль «государственных преобразований Екатерины II и Александра I в деле развития сибирского краеведения» (С. 120) автор раскрывает, анализируя деятельность Казанского учебного округа. Подчеркивается, что «закрепленное законодательно стимулирование публикационной активности преподавателей на местах привело к освоению местной зарождающейся интеллигенцией новых подходов к изучению региона, подъему патриотизма» (С. 121). Фактором, оказавшим существенное влияние на процесс изучения края, автор также выделяет литературные и исследовательские занятия ссыльных (С. 92).

Используя концепт «культурного гнезда» (С. 110-111), диссертантка в результате обобщения рассмотренного материала приходит к выводу о создании в ряде городов Байкальской Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. благоприятной среды («культурных гнезд»), способной породить носителей краеведческих интересов, сформировать их культурные запросы и делегировать «воспитанников» в общероссийскую культуру (С. 114).

Публикационная активность краеведов Байкальской Сибири «первой волны» интерпретируется автором в качестве «развития одного из информационных каналов связи региона и центра страны» (С. 118). Она являлась, по мнению диссертантки, свидетельством изменений, «происходивших в обществе, а также в системе выстраиваемых государственных институтов» (С. 119). Обобщая рассмотренный в разделе материал, А.Н. Чикишева приходит к выводу о том, что формирование краеведения в Байкальской Сибири явилось одним «из результатов взаимодействия центра страны и ее окраины, «продуктов», получаемых в результате настраивания информационных каналов и расширения информационного пространства» (С. 122).

Вторая глава – центральная в диссертационном исследовании. Она посвящена анализу самого корпуса краеведов, характеристикам создаваемого ими краеведческого продукта и изучению его продвижения через публикации в имперское информационно-культурное пространство, осмыслению значимости работы краеведов для функционирования местных «культурных гнезд».

Первый раздел посвящен изучению деятельности краеведов Байкальской Сибири «первой волны» по популяризации края. Данная деятельность рассматривается автором как смыслообразующий компонент краеведческой активности конца XVIII – первой половины XIX в. Важными ценностными основаниями деятельности краеведов диссертантка выделяет «стремление отразить личный опыт собственных наблюдений» (С. 161), сознание ценности обыденности, значимости собственных действий по сохранению устной истории, собственной сопричастности (С. 125). Специфика же познавательных аспектов деятельности краеведов обнаруживает себя в «тесном переплетении субъективного отношения

автора к происходящему и попытке объективной оценки наблюдений, собранных данных» (С. 126). Данные оценочные характеристики автор существенно конкретизирует, обращаясь к комплексу количественных показателей деятельности краеведов. Эмпирической основой для решения поставленных задач выступил свод краеведческих сочинений (390 работ). На его основе автором раскрыты видовая структура краеведческих сочинений, проанализировано соотношений изданных и переизданных работ, публикационная активность краеведов, представлен перечень периодических изданий, содержащих сочинения краеведов, рассмотрена география публикаций. Анализ социально-профессионального состава краеведческих сочинений выявил в качестве приоритетных группу чиновничества (21%) и зарождающейся интеллигенции (16%) (С. 160). Изучение динамики публикаций позволило А.Н. Чикишевой выделить 1810-е гг. в качестве пика публикационной деятельности краеведов Байкальской Сибири «первой волны». Отмечена общая тенденция снижения количества публикаций к концу 1840-х гг. (С. 156), что автор объясняет «развитием консервативно-охранительных тенденций в период правления Николая I» (С. 156). Рассмотренный в разделе материал позволил автору в качестве важнейшего результата деятельности краеведов «первой волны» отметить «создание ими информационного облика региона» (С. 123), «„легитимизацию“ региона на краеведческой карте Российской империи» (С. 162).

Во втором разделе главы анализируется роль иностранных путешественников в формировании краеведческого образа Байкальской Сибири. Исследовательские задачи раскрываются на основе богатого фактического материала, содержащегося в ряде выявленных автором работ иностранцев-путешественников. Диссертанткой определено жанровое разнообразие составленных иностранцами сочинений о регионе. Описание и сравнение (как сопоставление «своего» и «чужого») определены в качестве основных методов сбора и интерпретации сведений, полученных иностранцами-путешественниками во время пребывания их в регионе. Автор доказывает, что основой формирования краеведческого образа Байкальской Сибири иностранными путешественниками выступает осмысление увиденного «сквозь призму европейской культуры», «контраст личных наблюдений и устоявшихся ментальных стереотипов» (С. 181).

Третий раздел главы посвящен деятельности сибирских уроженцев в формировании краеведческого наследия Байкальской Сибири. Автор обращается к изучению мотивационных установок деятельности краеведов, осмыслению важности взаимодействия краеведов для сохранения местных «культурных гнезд».

Среди значимых мотивов краеведческой деятельности диссертантка выделяет патриотические настроения, стремление к пропаганде края, желание опровергнуть неверные суждения о нем, обогатить историю новыми сведениями. Автор отмечает наличие корреляции между мотивационными установками краеведов и особенностями их социально-профессиональной деятельности. Важным представляется вывод о понимании краеведами «первой волны» «единства России и Сибири» (С. 199). Раскрыта роль краеведов «первой волны» в функционировании

«культурных гнезд» Байкальской Сибири. Краеведческие работы рассматриваются как значимый элемент культурного наследия.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Заключение позволяет говорить об успешном достижении цели и задач исследования.

Положительно оценивая проведенную А.Н. Чикишевой работу, считаем необходимым высказать ряд замечаний.

1. Требуется уточнение объекта и предмета исследования. Тема диссертационного исследования определена как «Формирование краеведческого наследия Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в.». Однако в заявленных автором объекте и предмете исследования само понятие «краеведческое наследие» не упоминается вовсе. Речь идет об историческом наследии и его изучении первыми краеведами Байкальской Сибири (С. 22). Встает вопрос о соотношении понятий «краеведческое наследие» и «историческое наследие». Из формулировки названия диссертационного исследования не совсем ясно, идет ли речь об осмыслении современниками, а, главным образом, последующими поколениями, сочинений краеведов в качестве наследия, или же речь идет о становлении и развитии краеведческого изучения региона в указанный период и создании краеведческих сочинений как результата этого изучения. На наш взгляд, подобная неоднозначность затрудняет формулирование объекта и предмета исследования. Исходя из содержания текста диссертации, представляется, что автор рассматривает становление и развитие краеведческого изучения Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. и краеведческие сочинения как результат этого изучения.

2. Требуется конкретизация формулировка цели исследования. В имеющейся трактовке цель включает два компонента. Во-первых, целью ставится «выявление социальных практик краеведов “первой волны”» (С. 22), во-вторых, – «изучение их исторического наследия» (С. 22). Вновь встает вопрос о соотношении понятий «историческое наследие» и «краеведческое наследие». Кроме того, исходя из предложенной автором формулировки цели, историческое наследие краеведов «включало региональные научные знания в контекст общероссийских» (С. 22). Встает вопрос: являлась ли краеведческая деятельность конца XVIII – первой половины XIX в. научной деятельностью? И, наконец, на протяжении всей диссертационной работы автор трактует результаты краеведческой деятельности как информацию, а не знания.

3. На наш взгляд, необоснованно сужены содержательные характеристики понятия «краеведческое наследие». Автор трактует его как «комплекс сочинений, созданных краеведами “первой волны”» (С. 38), т. е. конца XVIII – первой половины XIX в. Однако, с одной стороны, такая трактовка не согласовывается с существенными характеристиками базового понятия «наследие», которое однозначно идентифицируется с прошлым и рассматривается в настоящем в качестве значимой ценности. С другой стороны, невозможно согласиться с тем, что краеведческие

работы более позднего периода не составляют значимый пласт краеведческого наследия региона, в целом, наряду с работами более раннего этапа.

4. Желательно было бы в раздел «Понятийный аппарат» включить определение краеведения, а именно ту трактовку этого понятия, которой придерживается автор. Это придало бы большую четкость используемому диссертанткой категориальному аппарату. Следует подчеркнуть, что А.Н. Чикишева обращается к анализу понятия «краеведение» в параграфе 1.2, однако итогового осмысления этой дефиниции не представлено.

5. Не ясно, почему ключевые характеристики развития краеведения второй половины XIX в. жестко связываются с областничеством. Автор пишет, что «главной отличительной особенностью их (краеведов «первой волны». – Н.Г.) работы было рассмотрение Сибири как неразрывной части России, что принципиально отличало их от деятелей следующей второй волны “периода областничества”» (С. 204, см. также С. 8, 91-92). В связи с этим достаточно обратиться к статье О.Н. Шелегиной «Краеведение» (Шелегина О.Н. Краеведение // Историческая энциклопедия Сибири. – Т. 2: К-Р. – Новосибирск, 2009. – С. 161-165).

6. Требуется уточнения интерпретация автором Байкальской Сибири как «культурного гнезда». Словосочетание «культурное гнездо Байкальской Сибири» достаточно часто используется в диссертации (в частности, см. С. 35, 183, 193, 200, 205). Однако Байкальская Сибирь – это обширный регион. Едва ли он может быть назван единым, цельным «культурным гнездом». Точнее было бы говорить о наличии «культурных гнезд» в отдельных городах Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. и, прежде всего, в Иркутске. Однако территориальной локализации деятельности краеведов Байкальской Сибири автор уделяет недостаточное внимание, предпочитая обобщенно говорить о «краеведах Байкальской Сибири». Диссертантка лишь упоминает о местных «культурных силах» в Верхнеудинске, Селенгинске, Троицкосавске (С. 114).

7. Признавая существенную научную и практическую значимость составленного автором свода краеведческих работ, тем не менее, не достаточно четкими видятся критерии отбора сочинений для включения их в указанный корпус. В качестве таковых диссертанткой выделены следующие. Автор отмечает, что «в качестве опорных источников рассмотрены опубликованные в печати работы краеведов», но учтены и «неопубликованные» (С. 32). Ряд работ не вошел в свод, поскольку «рассматривался другой регион» (С. 33). «Литературные произведения, которые не содержат краеведческо-фактической информации», также включены не были (С. 33). Очевидно, что требуются более четкие формулировка критериев и сам их отбор.

8. Не раскрыта тематика краеведческих исследований внутри каждой из трех основных групп краеведческих сочинений: историко-краеведческих, литературно-краеведческих и естественнонаучных. В рамках каждого направления желательно было бы проанализировать основные темы, тем более, что первичная аннотация

значительной части краеведческих сочинений представлена в «Корпусе авторов и сочинений». В тексте же диссертации анализ тематики краеведческих сочинений проводится лишь на отдельных примерах. Структурирование и типологизация представленных в краеведческих сочинениях тем позволила бы более глубоко и предметно раскрыть вклад краеведов в изучение региона.

9. При использовании концепций «информационного пространства» и «культурного гнезда» автору, к сожалению, не удалось избежать абстрактных смысловых конструкций в формулировках выводов. Так, например, фраза «Среди уроженцев мы можем наблюдать взаимосвязи, иллюстрирующие движение информации внутри структуры, прежде всего, это примеры цитирования сибиряками печатных сочинений других уроженцев. Подобное взаимодействие в информационном поле позволяло системе существовать и развиваться, сохранять устойчивость» (С. 200) – звучит излишне абстрактно.

10. В качестве пожелания хотелось бы отметить целесообразность составления краткого биографического словаря краеведов конца XVIII – первой половины XIX в. Подобный справочный аппарат способствовал бы дальнейшей систематизации знаний по теме, имел бы практическое значение.

Однако указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы и во многом носят рекомендательный характер. В целом исследование выполнено достаточно профессионально. Степень обоснованности и достоверности полученных результатов определяется значительным объемом привлеченных источников и проанализированных текстов, оптимальным сочетанием представленных в диссертации количественных и качественных показателей. Диссертант провел значительную работу по сбору, систематизации и анализу документов и материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В работе содержится ценный фактический материал, который может быть востребован специалистами гуманитарного и социального профиля.

В целом соискатель успешно справился с поставленными исследовательскими задачами.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при создании обобщающих работ по истории регионального краеведения. Материалы исследования могут быть включены в образовательные программы по истории Сибири и сибирского краеведения, изучения культурного и исторического наследия региона. Результаты исследования могут применяться при подготовке тематических каталогов, библиотечных аннотированных указателей и справочников, книжных выставок и экспозиций.

Диссертационная работа получила достаточную апробацию на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней. Ее основные положения нашли отражение в 15 научных публикациях, в том числе 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации. Диссертация соответствует специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Диссертация Чикишевой Анны Николаевны «Формирование краеведческого наследия Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в.» представляет логически законченное оригинальное исследование. В нем содержится решение познавательной проблемы, имеющей научное и практическое значение.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Чикишева Анна Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
Гаврилова Наталья Игоревна,
кандидат исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история, доцент,
доцент кафедры социологии и психологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Иркутский национальный исследовательский
технический университет»

Наталья Игоревна Гаврилова
« 10 » июня 2022 г.

Адрес организации, в которой работает лицо, предоставившее отзыв:
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, тел/факс: 8(3952)405-100, 405-009,
405-000

Официальный сайт: <http://istu.edu> ; e-mail: info@istu.edu

